

АЗЕРБАЙДЖАНСКИЕ БЕЖЕНКИ МЕЧТАЮТ О ВОЗВРАЩЕНИИ ДОМОЙ

Author: [Nurlana Gulieva](#)

Беженки из Карабаха, уже больше десяти лет пытающиеся приспособиться к трудностям новой жизни, живут воспоминаниями о прошлом.

Веселый шум и смех студентов давно не слышны из здания бывшего общежития университета в столице Азербайджана Баку. Нынешним обитателям не до смеха. Они заняты ежедневным поиском пропитания.

Большинство жильцов этого здания - беженцы и внутренне перемещенные лица из Нагорного Карабаха и прилегающих районов. Во время конфликта 1991-94 годов они покинули родные края или были изгнаны оттуда армянскими силами.

Некоторые из них, такие как 66-летняя Ниса, уже 12 лет живут в этом разваливающемся здании со сломанными лестницами, наполненным запахом сырости и «ароматом» готовящихся кушаний. Она живет в одной комнате со своим мужем, сыном и невесткой. Единственная ее мечта - вернуться в свой дом с хозяйством и красивым садиком в Зянгиране, расположенном к югу от Карабаха, между территориями Ирана и Армении.

«Мы отстаивали наше село до последнего», говорит она. «Все мужчины встали на оборону, в том числе и мой муж, братья. Потом началась такая бомбежка, что мы были вынуждены несколько дней прятаться в ущельях. Я успела захватить с собой лишь одеяло».

Зянгиран был оккупирован армянскими вооруженными группировками в конце августа 1993 года. Оставшиеся в живых жители района пополнили ряды 780 тысяч вынужденных переселенцев Азербайджана, в том числе и беженцев из Армении и людей, ставших беженцами из-за конфликта в Карабахе. Однако, точное число этих людей, продолжающих находиться на территории Азербайджана, неизвестно.

Беженцам приходится нелегко. Семья Нисы живет на ее пенсию в 260 тысяч манатов (55 долларов США). Они также получают ежемесячную помощь от государства - по 30 тысяч манатов на человека. Половина этой суммы вычитается в счет оплаты коммунальных услуг.

«Газ, хотя и слабый, нам подается, вода идет по 2-3 часа в сутки, свет отключают редко. Но вот рядом с общежитием образовалась большая гора мусора, жалуемся, но никто не помогает его убрать. А ведь мы и за эти услуги платим», говорит Ниса.

Продовольственную помощь семья перестала получать два года назад. «До недавнего времени международные гуманитарные организации помогали продуктами, обеспечивая нас рисом, маслом, иногда мясом. Сейчас один раз в год нам выдают кое-что из одежды и комплект постельного белья».

Безработица - постоянная проблема. В 2000-01 годах решить проблему безработицы среди беженек попытались несколько неправительственных организаций, открыв для них курсы медсестер и швей. Но из-за отсутствия рабочих мест получившие специальность остались не востребованными.

Сыну Нисы иногда удается найти работу на стройке, но мужу не везет. «Жалко его, всю жизнь работал, а теперь даже не знает чем себя занять».

Беженка Эльнура Мамедова сейчас живет в азербайджанском городе Барде, расположенном к востоку от Карабаха. Она и ее десятилетняя дочь живут в маленькой двухкомнатной хижине вместе с еще 12 беженцами. На жизнь они зарабатывают, обрабатывая шерсть, но на лечение девочки, у которой гинекологические проблемы, денег не хватает.

Вот уже десять лет беженцы не живут в собственных домах, продолжая ощущать дискомфорт. Им, с глубокими родовыми корнями и привычкой жить в своей общине, трудно прижиться на новом месте.

42-летняя Севда Гумбатова 12 лет назад переехала в Баку вместе с мужем и тремя детьми из села Хыдырлы в Агдамском районе, прилегающем к Карабаху и находящемся под управлением армянских сил после окончания конфликта.

Мать и брат Севды погибли во время боевых действий.

«В дни, когда по нашим традициям надо посещать могилы родственников, мне бывает особенно грустно. Я даже не могу отнести цветы на могилы самых дорогих мне людей», говорит Гумбатова.

Старшие ее дети, которым сейчас 20 и 18 лет, помнят родное село. Севда намерена воспитать своих детей как карабахцев.

«В Азербайджане у каждой провинции свои диалектные особенности. Мне не нравится, когда мои дети начинают подражать бакинскому говору».

«Я заставляю их говорить на карабахском диалекте. Никто не должен отказываться от своих корней. Диалект человека в первую очередь должен показать другим, из какого он региона. Когда у них спрашивают, откуда вы родом, они с гордостью говорят: «Мы карабахские».

По словам Гумбатовой, на вопрос детей о том, кто виноват в том, что они не могут жить на родной земле, она отвечает - армяне.

Так же как Гумбатовой, вернуться домой не терпится и Нисе.

Никакой помощи ей не нужно, кроме шанса заново построить жизнь. Ниса говорит, что готова хоть сейчас переехать и в прифронтовую зону, где на деньги Государственного нефтяного фонда Азербайджана строятся поселки для беженцев и вынужденных переселенцев.

«Если все мои односельчане примут такое решение, я последую за ними. Хочу, чтобы мы, как и раньше, жили одним селом», говорит она.

Семья Амалии Халиловой приехала в Баку из Физули, что к юго-востоку от Карабаха, в 1993 году, когда конфликт еще продолжался. Сейчас живут в общежитии в очень тяжелых условиях. Муж Халиловой здесь заболел.

Выживают они лишь благодаря одной мысли. «Живем лишь одной мечтой, что когда-нибудь вернемся к себе на Родину. Мы согласны жить в еще худших условиях, но только у себя дома».

Нурлана Гулиева, корреспондент газеты «Каспий», регулярно пишушая для IWPR.

Location: [Karabakh](#)
[Iraqi Kurdistan](#)
[Iran](#)
[Azerbaijan](#)

%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%BA%D0%B8-%D0%BC%D0%B5%D1%87%D1%82%D0%B0%D1%8E%D1%82-%D0%BE-
%D0%B2%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D1%80%D0%B0%D1%89%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B8-
%D0%B4%D0%BE%D0%BC%D0%BE%D0%B9